

ГРАМОТНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛОЦКА И ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ – 11-14 ВВ. ПО ЭПИГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ

А.Ю. Шамигов БГПУ (Минск)

Эпиграфические памятники как письменные источники несут в себе историческую информацию, которой не имеют многие другие источники. Это создаёт большой интерес к белорусской эпиграфике. В частности, по эпиграфическим данным можно судить о грамотности жителей Полоцка.

Первыми памятниками эпиграфики, использованными как источник исторической информации можно считать Борисовы камни. Эти монументальные (лапидарные) памятники с высеченными крестами и однотипными надписями: «Господи, помози рабу своему Борису», которые датируются первой половиной XII в., располагались, в основном, по течению Западной Двины. Их назначение до сих пор точно не выяснено. Наиболее привлекательна версия Б.А. Рыбакова о превращении языческих святынь в христианские в годы неурожая путем нанесения креста и просьбы о помощи князем Борисом [1, с. 26-27].

Широко известен также эпиграфический памятник - напестольный крест, изготовленный для церкви Святого Спаса в городе Полоцке по заказу Евфросинии полоцким мастером Лазарем Богшей в 1161 г. Выполнен в форме шестиконечного креста высотой 51,8 сантиметра. На кипарисовую основу к передней и обратной поверхностям прикреплены 21 золотая, а к боковым — 20 серебряных пластин с надписью: «Въ лѣ[то] 6000 и 669 покладаетъ Офросинья чьстьныи кр(е)сть въ манастири своемъ въ ц(е)ркви С(вя)т(о)го Сп(а)са. Чьстьное дрѣво бесцѣнно есть, а кованье его злото, и серебро, и камѣнь, и жьнчугъ въ 100 гривнѣ, а др[ѣво] 40 гривнѣ. Да нѣ изнесѣтъся из манастиря никогда же, яко ни продати, ни отдати, аще се кто прѣслоушааетъ, изнесѣтъ и от манастиря, да не боуди емоу помощникъ чьстьныи кр(е)сть ни въ сѣ вѣкъ, ни въ боудшии, и да боудеть проклятъ С(вя)тою Животворящею Троицею и с(вя)тыми отци 300 и 18 семию съборъ с(вя)тыхъ от(е)ць и боуди емоу часть съ Июдою, иже прѣда Х(ри)с(т)а. Кто же дрѣзнетъ сътвори с[ие], властелинь или князь, или пискоупъ, или игоумъня, или инь которыи любо ч(е)л(о)в(е)къ, а боуди емоу клятва с[и]. Офросинья же раба Х(ри)с(то)ва, сътяжавши кр(е)сть сии, прииметь въчнюю жизнь съ вѣ[ми] с[вят]ыми» В нижней части креста содержится автская приписка: «Г(оспод)и, помози рабу своему Лазарю, нареченому Богъши, съдѣлавшему крѣсть сии цркви С(вя)таго Спаса и Офросиньи» [2, с. 225].

Надписи на Борисовых камнях и кресте Евфросинии Полоцкой сделаны ремесленниками, в последнем случае, даже «высококвалифицированным» ювелиром. Это не единственные примеры надписей ремесленников. Самые ранние свидетельства письменности на полоцкой земле – автографы строителей Софийского собора: Давида, Микулы, Копеся, Тумы, Воришки и Петра. Эти надписи были найдены на валуне из фундамента храма. На камне помещено также слово ненормативной лексики, что опровергает ненаучное мнение о привнесении данного вида лексики татаро-монголами. На плинфе этого же храма была найдена довольно безграмотно написанная надпись «Я - Авфоний» [3, с. 9].

Квалифицированными ремесленниками изготавливались также иконы высокого художественного уровня, одна из которых «Константин и Елена», была найдена в Полоцке. Следует отметить, что не все иконы содержат грамотные подписи и подписи вообще. В данном случае возле изображения сохранилась надпись «агиос Константин» [4, с. 85].

Не все эпиграфические памятники свидетельствуют о грамотности ремесленников. Так имеется специфическая группа памятников, свидетельствующих о женской грамотности – пряслица. Одно из них было найдено в Полоцке. В отличие от типичных надписей на таких предметах, которые содержат имена, на полоцком пряслице надпись - «пататная» («украденое») [5, с. 45].

О письменности купцов свидетельствуют обломки амфор с фрагментами надписей: «Ан» и «Кос», вероятно, частью имен [5, с. 78].

Самое большое количество информации, безусловно, содержится в надписях-граффити, открытых в последнее время на стенах Спасской церкви.

Граффити (итальянское слово graffiti – множественное число от graffito, буквально «нацарапанный») были открыты в результате совместной работы белорусских и российских реставраторов. На сегодняшний день расчищен алтарь и почти все внутреннее пространство храма, что дало более 300 кириллических и латинских надписей. Датировка надписей довольно широка: от второй половины XII в. до середины XIX в. [5, с. 108]

Данные надписи можно классифицировать по цели нанесения на несколько групп. Среди них – азбучные надписи, поминальные записи, надписи типа «тут был», бытовые надписи и рисунки, загадки, богослужебные тексты и молитвенные прошения [5, с. 109].

Алфавиты наносились на стены неопитами – людьми, которые только научились писать. Такие надписи содержат от 3 до 17 букв в алфавитном порядке и находят аналогии как на эпиграфических памятниках других видов, так и среди памятников с территории проживания восточных славян.

Поминальные надписи строятся по одному принципу: «месяца NN в день NN на память святого (имя) умер раб Божий (имя)». Таких кириллических надписей в храме большинство.

Фрагменты богослужебных текстов включают в себя отрывки из текстов церковных служб. Кириллические надписи типа «тут был» довольно редки, это характерно для более поздних латинских надписей. Молитвенные прошения записывались по схеме: «Господи, помози рабу своему (имя)». Такие надписи также находят аналогии среди надписей на других памятниках – мисах, пряслицах и т.д.

Среди эпиграфики Полоцка и полоцкой земли этого времени не только кириллические надписи. Меч с латинской надписью ULFBERHT был найден в 1956 г. на восточной окраине г. Полоцка. Всего в Европе было найдено около 190 похожих мечей. Данная надпись – маркер рейнских мастерских по производству оружия [6, с. 17].

Рунические надписи также известны в Полоцке – это игральная кость с надписью «удача», расшифрованной Е. Мельниковой [7]. Определенный конгломерат рунических надписей с порубежной полоцкой земли представляют собой кости с городища Масковичи. Раскопки на месте городища производились в 1976-1988 гг. минским археологом Л. Дучиц. Помимо различных предметов быта древних поселенцев Л. Дучиц нашла свыше 100 обломков костей животных с надписями [8]. Некоторые из надписей расшифрованы Е. Мельниковой [7].

Интересно также свидетельство проживания в Полоцке носителей татарского языка. Об этом свидетельствует «записная книжка» из известняка с татарским счетом от одного до десяти, записанного кириллицей, и фрагментом алфавита [5, с. 89].

Таким образом, из всего вышеизложенного становится ясно, что грамотность была распространена как среди княжеской среды и духовенства, так и среди простого населения. Можно предположить, что писать могли и женщины, об этом свидетельствует пряслица с надписью.

Встречаются надписи как кириллические, так и латинские (в частности, среди граффити). Но, тем не менее, надписи на кириллице в данный период времени встречаются чаще.

Эпиграфика дает нам больше сведений о письменности населения, чем другие письменные источники, в частности, летописи, которые до нас не дошли или сохранились фрагментарно в составе других летописей.

Литература

1. Рыбаков, Б.А. Русские датированные надписи / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1964. – 48 с.
2. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля / Л.В. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 296 с.
3. Булкин, В. А. Надписи на камне из храма Софии из Полоцка / Памятники культуры. Новые открытия. 1981. Л.: 1981. – с. 8-12.
4. Николаева, Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI-XV вв. / Т.В. Николаева // САИ вып. Е 1-60. – М.: Наука, 1983.
5. Калечыц, І. Л. Эпіграфіка Беларусі X – XIV стст. / Минск: Беларуская навука, 2011. – 272 с.
6. Катлярчук, А. Шведы ў гісторыі і культуры беларусаў / А. Катлярчук. – Вільня: "Інстытут беларусістыкі", 2007. – 180 с.
7. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи: Тексты, перевод, коммент.; АН СССР, Ин-т истории СССР. – Москва: Наука, 1977. – 276 с.
8. Дучыц, Л.У. Браслаўскае Паазер'е у IX-XIII стст. / Л.У. Дучыц. - Мінск: Беларуская навука, 1991 – 120 с.